

УДК 343.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КИБЕРБУЛЛИНГА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сенина Ю.Е.

магистрант 2 года обучения

направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

email: jul.senina1998@yandex.ru

Аннотация: Развитие технологий раскрывает новые стороны социальной жизни общества. Интернет, реагируя на возникновение новых общественных отношений, складывающихся в цифровом пространстве, может быть не только пространством для поиска различной информации, но и местом совершения преступлений. Кибербуллинг – новый социальный феномен, имеющий отношение к девиантному поведению лиц. Некоторые деяния, которые являются кибербуллингом, переступают черту закона. В связи с этим есть необходимость в уголовно-правовой оценке подобных деяний.

Ключевые слова: кибербуллинг, цифровая трансформация, интернет-агрессор, противодействие, уголовно-правовая оценка, киберпреступления, кибермоббинг.

CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT OF CYBERBULLYING IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Y. E. Senina

Abstract: The development of technology reveals new aspects of the social life of society. The Internet, reacting to the emergence of new social relations emerging in the digital space, can be not only a space for searching for various information, but also a place where crimes are committed. Cyberbullying is a new social phenomenon related to deviant behavior of individuals. Some acts that are cyberbullying cross the line of the law. In this regard, there is a need for a criminal legal assessment of such acts.

Keywords: cyberbullying, digital transformation, internet aggressor, counteraction, criminal and legal assessment, cybercrime, cybermobbing.

Развитие информационных технологий напрямую влияет на стиль жизни и общения молодежи во всём мире. Использование цифровых устройств, таких как смартфоны, компьютеры с доступом в сеть интернет ускоряет и упрощает обмен информацией с другими людьми. Преимущества интернет среды не вполне компенсируют важный недостаток: цифровой мир представляет собой удобную площадку для антисоциального поведения: отправки угрожающих или оскорбительных сообщений, распространения

сплетен, преследования, иначе, онлайн-агрессии или кибербуллинга [2, С. 674 – 681].

Благодаря повсеместной интернетизации общественных отношений сеть Интернет стала одной из важнейших платформ для реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации данного права, своими действиями причиняя реальный вред другим лицам. Одной из форм таких действий является кибербуллинг.

Понятие кибербуллинга дается в Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 N 08-1184, так, под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [1]. Наиболее распространенными примерами кибербуллинга являются: получение унижительных и угрожающих сообщений; распространение компрометирующих фотографий, обидных постов в целях унижения потенциальной жертвы; создание поддельных профилей человека; взлом аккаунта в социальной сети в целях оказания психологического давления на жертву; распространение интимной или дискредитирующей информации о человеке.

Кибербуллинг представляет собой большую угрозу, чем просто буллинг, по множеству причин: атаки со стороны злоумышленника не ограничены по времени и местоположению, злоумышленник действует анонимно или под псевдонимом, свидетелями атак может становиться широкий круг пользователей Сети, угрозы и оскорбления могут оставаться в Сети на протяжении длительного периода после окончания конфликта, атаки более агрессивны, чем при традиционных формах буллинга, так как злоумышленник не видит истинной реакции жертвы, такие атаки, как правило, не единичны [4, С. 40-51].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство в сфере защиты от кибербуллинга и иных форм онлайн-преследований.

Анализ зарубежного опыта решения рассматриваемой проблемы позволил выявить несколько положительных тенденций.

Во-первых, во многих странах предпринимаются попытки смягчения последствий кибербуллинга. Так, в 26 странах Европейского союза была запущена цифровая платформа Safer Internet Programme, целью которой является оказание помощи детям, подвергшимся кибербуллингу.

Во-вторых, в ряде государств, в частности в Италии, Южной Корее и Новой Зеландии, приняты нормативные правовые акты, регулирующие поведение субъектов в Интернете и запрещающие интернет-травлю. Так, в Новой Зеландии в 2015 г. был принят Закон о вредных цифровых коммуникациях, в котором закреплены следующие принципы цифрового общения: в цифровых сообщениях не должны раскрываться конфиденциальные персональные факты об отдельных личностях; в цифровых сообщениях запрещено угрожать или запугивать; цифровые сообщения не должны носить оскорбительный характер; в цифровых сообщениях не должны содержаться неприличные и непристойные выражения; цифровые сообщения не должны использоваться для преследования человека; в цифровых сообщениях не должно быть ложных заявлений; цифровые сообщения не должны содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации; цифровые сообщения не должны побуждать кого-либо или подсказывать кому-либо идею отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей; цифровые сообщения не должны подстрекать к самоубийству или поощрять его; цифровые сообщения не должны унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности.

Для идентификации злоумышленника власти Новой Зеландии осуществляют сотрудничество с крупными цифровыми компаниями, такими как «Фейсбук» и «Гугл».

Но на сегодняшний день, с учетом наших реалий нам стали не доступны такие цифровые площадки как «Инстаграм» и «Фейсбук».

21 марта Тверской районный суд Москвы вынес решение о том, что компания Meta Platforms, которой принадлежат «Инстаграм», «Фейсбук» и «Вотсап», считается экстремистской организацией, а ее деятельность запрещена в России. Эти соцсети теперь тоже запрещены, а вот мессенджер может работать по-прежнему [5, С. 726 – 631].

Представляется, что для России данный опыт может оказаться полезным, поскольку положения названного Закона основаны в первую очередь на общепризнанных правовых ценностях, а не на национальных особенностях права этой страны. Безусловно, предусмотренные в данном Законе принципы цифрового общения необходимо будет адаптировать к российским реалиям [3, С. 91-97].

Эффективной мерой предотвращения кибербуллинга будет усложнение процедуры регистрации в социальных сетях, на форумах и иных интернет-ресурсах путем привязки профиля к номеру мобильного телефона, аккаунту.

В этой связи необходимость правового регулирования противодействия кибербуллингу в форме самостоятельного федерального закона является очевидной. Данный правовой акт должен предусматривать понятие кибербуллинга, определять его виды и формы, а также устанавливать ответственность виновных лиц. Для реализации указанного федерального закона в дальнейшем потребуется внесение соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство. Это позволит юридически защитить участников виртуальных общественных отношений от актов киберагрессии.

Библиографический список

1. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.05.2018 года № 08-1184 «О направлении методических рекомендаций о размещении на

информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»».

2. Боргдорф А.Е. Проблематика расследований киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021 – №1. – С. 674-681.

3. Бочкарева Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е.В. Бочкарева, Д.А. Стренин. // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91-97. – DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97.

4. Завьялова З.С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы / З.С. Завьялова // Гуманитарная информатика. – 2018. – № 4. – С. 40-51.

5. Сенина Ю.Е., Шувалова В.А. Уголовно-правовые аспекты регулирования кибербуллинга в Российской Федерации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021 – №1. – С. 726-631.